

СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

А.Н. Сухов

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Рекомендовано
Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО
в качестве **учебного пособия** для студентов,
обучающихся по направлению подготовки «Психология»,
профиль «Социология», «Социальная работа»

BOOK.ru

ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

КНОРУС • МОСКВА • 2018

УДК 316.6(075.32)

ББК 88.5я723

С91

Рецензенты:

Г.И. Аксенова, д-р психол. наук, проф.,

Л.Г. Лаптев, д-р психол. наук, проф., академик РАО

Сухов, Анатолий Николаевич.

С91 **Основы социальной психологии** : учебное пособие / А.Н. Сухов. — Москва : КНОРУС, 2018. — 242 с. — (Среднее профессиональное образование).

ISBN 978-5-406-05653-0

С современных позиций излагаются основы социальной психологии и главные направления прикладной социальной психологии. Рассматриваются социально-психологические теории личности, система отношений и общения, конфликты, дается характеристика общностей и социальных институтов, раскрывается сущность социально-психологической диагностики и развития.

Соответствует ФГОС СПО последнего поколения.

Для студентов учреждений среднего профессионального образования. Может быть полезно психологам, социологам, социальным работникам и менеджерам.

УДК 316.6(075.32)

ББК 88.5я723

Сухов Анатолий Николаевич

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Изд. № 12970. Подписано в печать 20.07.2017. Формат 60х90/16.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: 8-495-741-46-28.

E-mail: office@knorus.ru <http://www.knorus.ru>

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: 8-495-221-89-80.

ISBN 978-5-406-05653-0

© Сухов А.Н., 2018

© ООО «Издательство «КноРус», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ЧАСТЬ I. ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	11
РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ	12
Глава 1. ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ЕЕ СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ	12
1.1. Предмет социально-психологической теории	12
1.2. Структура социально-психологической теории и ее значение.....	20
Темы для обсуждения	29
Литература	29
РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ.....	31
Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИЯ	31
2.1. Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности.....	31
2.2. Социально-психологическая структура личности.....	32
2.3. Характеристика социально-психологических теорий личности.....	40
2.4. Понятие, стадии, институты и механизм социализации личности.....	47
Темы для обсуждения	56
Литература	56
РАЗДЕЛ III. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ	57
Глава 3. СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ОБЩЕНИЯ.....	57
3.1. Понятие, виды, функции и трудности общения	57

3.2. Характеристика делового общения	64
Темы для обсуждения	75
Литература	75
РАЗДЕЛ IV. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБЩНОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	77
Глава 4. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩНОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	77
4.1. Понятие и классификация общностей и социальных институтов	77
4.2. Социально-психологическая характеристика стратификации общества. Образ, качество и стиль жизни	82
Темы для обсуждения	89
Литература	89
Глава 5. МАЛЫЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ГРУППЫ, ИХ СТРУКТУРА И ДИНАМИКА	90
5.1. Понятие, структура и виды малых неформальных групп	90
5.2. Социально-психологическая характеристика различных видов малых неформальных групп	98
Темы для обсуждения	103
Литература	103
Глава 6. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ	103
6.1. Понятие, классификация и функции семьи	103
6.2. Социально-психологические проблемы семьи	108
Темы для обсуждения	113
Литература	113
Глава 7. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ	114
7.1. Понятие, структура, классификация и основные теории социальных организаций	114
7.2. Социально-психологические явления в структуре социальных организаций	120
Темы для обсуждения	129
Литература	130
Глава 8. ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ	131
8.1. Социально-психологическая сущность толпы	131
8.2. Характеристика различных видов толпы	135
Темы для обсуждения	144
Литература	144
Глава 9. ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП И ДВИЖЕНИЙ	145
9.1. Признаки больших социальных групп и движений	145
9.2. Характеристика массовых социально-психологических явлений	150

Темы для обсуждения	158
Литература	159
РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ.....	160
Глава 10. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФЛИКТОВ	160
10.1. Понятие о конфликтах, их структура, функции, стадии протекания и виды	160
10.2. Урегулирование конфликтов: теоретический аспект	166
Темы для обсуждения	175
Литература	175
ЧАСТЬ II. ОСНОВЫ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	177
РАЗДЕЛ VI. ВВЕДЕНИЕ В ПРИКЛАДНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ.....	178
Глава 11. ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	178
11.1. Предмет и структура прикладной социальной психологии	178
11.2. Функции и задачи прикладной социальной психологии	182
Темы для обсуждения	192
Литература	192
РАЗДЕЛ VII. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ	194
Глава 12. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ	194
12.1. Организация и процедура проведения социально-психологической диагностики.....	194
12.2. Характеристика основных социально-психологических диагностических методик	201
Темы для обсуждения	206
Литература	206
Глава 13. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО И ГРУППОВОГО РАЗВИТИЯ.....	208
13.1. Социально-психологический тренинг профессионально-личностного развития.....	208
13.2. Групповая психотерапия.....	214
Темы для обсуждения	222
Литература	222

РАЗДЕЛ VIII. СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	224
Глава 14. ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ	224
14.1. Прикладная социальная психология в сфере политики и экономики	224
14.2. Прикладная социальная психология общества	231
Темы для обсуждения	239
Литература	239
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	 240

ПРЕДИСЛОВИЕ

Существуют существенные различия как структурного, так и содержательного плана между курсами, читаемыми в вузах и средних профессиональных учебных заведениях. Этим обстоятельством и объясняется подготовка и издание специального учебного пособия по основам социальной психологии для средних профессиональных учебных заведений. Вместе с тем оно более чем на 45% отличается от ранее опубликованных аналогичных изданий для студентов колледжей. В настоящее время потребность в социально-психологических знаниях велика. Нельзя представить современного специалиста, не знающего основ социальной психологии. Данное учебное пособие состоит из двух частей. В первой части охарактеризовано состояние социально-психологической *теории*. Во второй части изложены основы *прикладной* социальной психологии.

Включение в данное учебное пособие социально-психологической *теории* в качестве самостоятельной части объясняется рядом причин: прежде всего насущной потребностью в «инвентаризации» социально-психологической теории, ее критической переоценке с учетом мирового опыта в этой области, в освобождении от груза прошлого и развитии на основе последних научных достижений.

Кроме того, это вызвано и необходимостью преодоления наметившейся конфронтации между теоретиками и практиками в среде социальных психологов. Надо признать, что виной этому во многом скомпрометировавшая себя в прошлом социально-психологическая теория. Говоря точнее, не теория, а оторванные от жизни теоретизирование, схоластика, псевдонаучный академизм, боявшийся практики и отгораживавшийся от ее запросов. Но это не значит, что нужно вооб-

ще отказаться от социально-психологической теории. Наоборот, без тесной связи с теорией невозможно нормальное развитие прикладных направлений социальной психологии: социально-психологической диагностики; социально-психологического консультирования; организации различных видов социально-психологической помощи.

Без фундаментальной теории неосуществимо и плодотворное исследование социально-психологических явлений в области политики, экономики, национальных отношений, миграции, управления, а также развитие таких психологических отраслей, как политическая психология, этнопсихология, экономическая психология и т.д. Сегодня, как никогда, общество нуждается в социально-психологических знаниях. При этом следует подчеркнуть, что только тогда, когда будет создана капитальная, научно фондируемая и по-настоящему практичная социально-психологическая теория, она сможет быть серьезным подспорьем в решении жизненно важных проблем, в том числе преодолении кризиса.

Концепция первой части предлагаемого учебного пособия основывается на определенном подходе к освещению социально-психологических явлений — показывать их не только в норме, но и в состоянии деформации.

В настоящее время во многих учебных заведениях функционируют психологические факультеты. В первую очередь учебное пособие предназначено для их студентов. Но оно может представить определенный интерес и для слушателей других факультетов, а также для специалистов, работающих с людьми, с их различными объединениями.

Социально-психологическая ориентированность кадров — одно из условий успеха реформ, проводимых в России. Данное учебное пособие, несомненно, поможет большему осознанию необходимости такой ориентированности и ее реализации в практических делах. Это пособие модернизационного периода, отражающее состояние социальной психологии при переходе к современному устройству общества, в котором главное место должно принадлежать среднему классу. Особенность пособия состоит также в том, что оно критично и содержит примеры, иллюстрирующие реальную социальную психологию, а не только голые теоретические схемы.

Учебное пособие в отдельных случаях напоминает психологическую публицистику, что объясняется стремлением отказаться от академической манеры письма, сложившейся в отечественной социальной психологии. Это не противоречит традиции мировой социальной психологии. Напротив, именно в таком стиле уже подготовлено и опубликовано немало книг по вопросам психологии.

В учебном пособии срез реальных социально-психологических явлений сделан прежде всего на норме и только затем в сфере социальной деформации. Поэтому главное назначение пособия состоит в том, чтобы помочь читателю разобраться во всем многообразии психологических процессов общественной жизни.

В настоящее время стало очевидно, что ни в различных областях социальной практики (политике, экономике и т.д.), ни в процессе подготовки психологов, социальных работников, политологов, социологов нельзя обойтись без *прикладной* социальной психологии.

Прикладная социальная психология имеет двоякое назначение:

во-первых, она предназначена для овладения студентами навыками социально-психологической диагностики, консультирования и психотехнологий и является своего рода практикумом;

во-вторых, она служит руководством к действию для практических социальных психологов.

Развитие прикладной социальной психологии в нашей стране не случайно.

Стали традиционными изучение общественного мнения, консультирование политиков, проведение тренингов, имиджмейкерство и другие многочисленные психотехнологии.

Однако нередко делается это непрофессионально, специалистами, не обладающими специальной социально-психологической подготовкой. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, бум, связанный с социальным заказом и применением социальной психологии на практике, с другой стороны, низкое качество результатов социально-психологических исследований и консультаций.

Преодолеть это противоречие — одна из главных задач прикладной социальной психологии.

Практический социальный психолог не должен напоминать рыбака, который наугад ловит рыбу: какая попадется с сети, такую и ловит, любую, маленькую или большую. Опытный рыбак ловит определенной сетью определенную рыбу. Практический психолог должен поступать точно так же. Только вместо сетей и рыбы он имеет дело с более сложными вещами и явлениями.

Однако непрофессионалы в области социальной психологии идут другим, сугубо эмпирическим путем, игнорируя теорию изучаемого явления. Они рассуждают примерно так: «Главное — иметь методики. Запустив их, можно собрать эмпирический материал, в результате что-то и получится». Такой горе-социальный психолог «вооружен и очень опасен».

Чтобы подобного не наблюдалось, нужна подготовка специалистов, которая возможна лишь при наличии соответствующей литературы.

Однако на протяжении долгого времени не было учебника по социальной психологии, который бы объединял и теорию, и диагностику, и консультирование, и психотехнику воздействия. В данном случае авторы взяли на себя ответственность за подготовку такого рода издания.

В настоящее время проблемы в области прикладной социальной психологии так и не преодолены. Главная причина — не создана сравнительная прикладная социальная психология. Дело в том, что использование зарубежных методик без их адаптации (экологической и концептуальной валидизации) приводит к серьезным ошибкам, видимости объективности данных.

Не изжито со стороны прикладников стремление всячески угодить заказчикам социально-психологических исследований. Особенно перед выборами. В частности, наиболее ярко это проявилось в недалеком прошлом при изучении общественного мнения. Это связано не только с политической ангажированностью, некомпетентностью социальных психологов, но и с нарушением профессиональной этики.

Авторы старались дать не фрагментарные, «лоскутные» знания, а целостное, системное представление о прикладной социальной психологии.

Структура второй части учебного пособия включает в себя такие основные разделы, как:

- социально-психологическая диагностика конкретных явлений;
- социально-психологические технологии развития.

Авторы признательны всем, кто принял активное участие в обсуждении учебного пособия и своими замечаниями помог в улучшении его содержания.

Доктор психологических наук, профессор А.Н. Сухов

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ

В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ

Глава 1

ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ЕЕ СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ

1.1. ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Практически любой учебник по психологии начинается с расшифровки понятия «психология». При этом непременно указывается, что оно греческого происхождения и состоит из двух слов: *psyche* — душа и *logos* — учение. Что означает слово «учение», ясно, с понятием же «душа» дело обстоит гораздо сложнее. Есть масса его толкований. Материалисты рассматривают «душу» как психику. Что же касается идеалистического понимания души, то оно трактуется представителями этого направления в буквальном, божественном, теологическом смысле. Но такое понимание психологии, основанное на четком разграничении ее материалистической и идеалистической трактовок, осталось в прошлом.

Вновь, как и когда-то, встала во весь рост проблема души, духовности. Сегодня понятие «духовность» приобрело междисциплинарное и принципиальное значение. Сложилось несколько подходов к пониманию духовности:

- традиционно материалистическое понимание духовности;
- подмена материалистического понимания «души» идеалистическим, религиозным;
- использование религиозного опыта в психологической практике.

Наша позиция в данном случае состоит в отходе от вульгарного понимания связи психологии с религией, признании сложных отношений между ними и в то же время недопустимости подмены психологии религией. Связь между ними существует реально. Она

должна быть признана полезной, прежде всего в плане развития культуры и нравственности, но в определенных профессиональных рамках, а не во всех без исключения случаях.

В.В. Знаков и А.В. Брушлинский правы, когда говорят о том, что «дух, душа, духовное, духовность и т.д. — это не надпсихическое». Если использовать традиционный подход к пониманию социальной психологии, то получается, что это учение о социальной душе, или о психике. Таким образом, и здесь все понятно, за исключением слова «социальный». В данном случае нужно иметь в виду следующее. Любое социальное явление возникает в результате *взаимодействия, интеракции*. Именно в этом состоит *природа* социального.

В результате взаимодействия возникают социально-психологические явления, т.е. взаимодействие образует тот круг явлений, который в конечном счете составляет предмет социальной психологии. Известный отечественный ученый К.К. Платонов подчеркивал, что далеко не все профессиональные психологи понимают, чем отличается социальная психология от других отраслей. Говоря о специфике социальной психологии, он имел в виду те *эффекты* («плюс» или «минус»), т.е. *фасилитацию* (от англ. *facilitate* — облегчать, т.е. повышение продуктивности деятельности) или *ингибицию* (от лат. *inhibere* — сдерживать, останавливать, т.е. понижение продуктивности деятельности), *которые получаются в результате взаимодействия*. Знания индивидуальных различий людей недостаточно для понимания сути социальной психологии. *Сущность* последней нашла широкое выражение в *житейской* психологии, народной мудрости, являющейся результатом многолетних наблюдений, поговорок, пословиц. Например: «На миру и смерть красна», «С кем поведешься, от того и наберешься», «Яблоко от яблони недалеко падает», «Как аукнется, так и откликнется», «Ум хорошо — два лучше», «Каков поп, таков и приход», «Рыба гниет с головы» и др. Глубокое постижение социально-психологических явлений продемонстрировали классики русской литературы А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. Но предмет социальной психологии был сформулирован далеко не сразу.

Процесс уточнения *предмета* происходил на всех этапах становления социальной психологии как науки:

- в период накопления социально-психологических знаний в сфере философии и общей психологии (VI в. до н.э. — середина XIX в.);
- ходе выделения описательной социальной психологии из философии, социологии и общей психологии в самостоятельную область знания (50—60-е гг. XIX в. — 20-е гг. XX в.);

- время оформления социальной психологии в науку как таковую со всеми присущими ей атрибутами (20-е гг. XX в.).

Условной датой рождения социальной психологии считаются первые публикации в России в конце XIX в. В США в 1908 г. одновременно вышли работы Мак-Даугалла и Росса, в названия которых был включен термин «Социальная психология».

Процесс формулирования *предмета* социальной психологии можно рассматривать в хронологическом и концептуальном порядке. Впрочем, ретроспективный анализ процесса уточнения предмета социальной психологии целесообразнее производить в хронологико-концептуальном плане. Такой взгляд на предмет социальной психологии позволяет рассмотреть процесс его шлифовки во времени и в рамках различных научных школ.

Первоначально социальная психология не могла точно обозначить свой предмет. Одни авторы, считая ее отраслью социологии, ограничивали социальную психологию задачами дополнительной психологической интерпретации изучаемых социологами явлений. Другие полагали, что социальная психология является частью общей психологии, сведя ее назначение к привнесению социальных поправок в общепсихологическое знание. Третьи утверждали, что социальная психология — это промежуточное, связующее звено между социологией и общей психологией. Такое толкование предмета социальной психологии нашло отражение в ее положении среди других наук. В частности, в США секция социальной психологии входит как в Американскую социологическую ассоциацию, так и в Американскую психологическую ассоциацию. Подобная ситуация сложилась и в отечественной социальной психологии. Не случайно защита диссертаций по социологии и социальной психологии проходила в рамках одной и той же научной специальности. Все это говорит о том, что предмет социальной психологии однозначно до сих пор не определен.

Признание факта, что социальная психология основывается, с одной стороны, на социологии, с другой — на общей психологии, никак не проясняет понимание ее предмета.

В зарубежной социальной психологии каждая научная школа старалась по-своему определить ее предмет, исходя из собственного понимания вопроса. Своеобразный подход к выделению основной проблематики социальной психологии проявили представители таких научных направлений, как психология народов и масс, теория инстинктов социального поведения и групповой динамики, социал-дарвинизм и бихевиоризм (от англ. *behaviour* — поведение как реакция организма на стимулы внешней среды), гештальтпсихология (от нем.

gestalt — образ, форма; направление в психологии, рассматривающее психику с точки зрения целостных структур) и психоанализ, интеракционизм (от англ. *interaction* — взаимодействие; научная школа в социальной психологии и когнитивизм, экзистенциальная психология (от лат. *exsistentia* — существование; одно из направлений гуманистической психологии, которое изучает проблемы смысла жизни) и транзактный анализ (одно из направлений социальной психологии — теория эго-состояний, под которыми понимаются три основных роли: «Родитель», «Ребенок» и «Взрослый» — и анализ «игр») и др.

В отечественной социальной психологии можно выделить несколько *эманов*, которые связаны с дискуссией о ее предмете. Наиболее остро эта дискуссия происходила в 20-е гг. XX в., в результате которой оформилось псевдонаучное, мифологизированное понимание социальной психологии. Для судьбы отечественной социальной психологии особое значение имела точка зрения Г.И. Челпанова, предложившего разделить психологию на две части: *социальную* и *собственно* психологию. Социальная психология, по его мнению, должна разрабатываться в рамках *марксизма*, а собственно психология обязана оставаться *эмпирической* психологией. Не отрицая значения марксизма для социальной психологии, тем не менее нельзя его фетишизировать. В эти годы свое понимание предмета социальной психологии выразили представители коллективной реактологии (от лат. *re* — против, *actio* — действие и греч. *logos* — учение; направление в отечественной социальной психологии, которое имело место в начале XX в.) и рефлексологии (от лат. *reflexus* — отраженный и греч. *logos* — учение; направление в отечественной социальной психологии в начале XX в.). Так, предмет коллективной рефлексологии определялся следующим образом: «Изучение возникновения, развития и деятельности собраний и сборищ, проявляющих свою соборную соотносительную деятельность как целое благодаря взаимному общению друг с другом входящих в них индивидов».

В *50—60-е годы XX в.* вновь была развернута дискуссия о предмете социальной психологии. В то время имелись три подхода к решению этого вопроса. Представители первого понимали под социальной психологией науку о «массовидных явлениях психики», второго — видели в качестве основного ее предмета личность, третьего — пытались синтезировать два предыдущих, т.е. социальная психология рассматривалась ими как наука, изучающая и массовые психические процессы, и положение личности в группе.

Странно, но факт. Почти ни в одном из опубликованных в прошлом учебнике по социальной психологии нет по существу опреде-

ления ее предмета. Авторы, как правило, добросовестно перечисляли точки зрения других ученых на этот счет, но сами уходили от ответа на вопрос: что изучает социальная психология? Во многом это объяснялось тем, что социальные психологи в силу объективных причин не могли откровенно высказываться по поводу предмета своей науки. Над ними довлел партийно-классовый подход, который рассматривал исторический материализм (истмат) и политическую экономию в качестве ведущих наук в области изучения социальных явлений. Социальная психология обязана была «знать» свое место и конкретно заниматься изучением общественной психологии как явления менее значимого, чем идеология. Не случайно была опубликована брошюра под названием «Что изучает общественная психология?». Отдельные области социальной психологии превратились в своеобразный катехизис, мифологию. Это прежде всего касалось больших социальных групп. Социальная психология ограничивалась в основном изучением школьных коллективов. Выходить за рамки дозволенного было небезопасно, рискованно.

Ясно, что идеологический подход суживал, ограничивал предмет отечественной психологии, уводил ее в сторону от исследования социальных явлений, входящих на самом деле в сферу ее компетенции, и способствовал мутации теории.

Однако главная трудность в определении ее предмета связана с неоднозначным пониманием парадигмы, единицы анализа.

В психологии *под единицей анализа* подразумевается универсальное понятие, общая составляющая различных психических процессов. В общей психологии за единицу анализа берутся ощущение, образ и др. В социальной психологии к единице анализа относят различные явления: одни ученые — совместную деятельность, другие — общение, третьи — личность и т.п.

На самом деле самым универсальным понятием считается «взаимодействие», в результате которого и образуются социально-психологические явления. По существу, они есть эффекты взаимодействия. И именно они выступают в качестве универсального понятия социальной психологии, единицы ее анализа.

Социально-психологические явления — это такие феномены, которые возникают в результате взаимодействия субъектов (индивидуумов и общностей) в определенных условиях, отражают их в различных формах, выражают отношение к ним, побуждают и регулируют поведение людей, осуществляют обмен сообщениями и переживаниями, а также способствуют организации как социально полезной, так и преступной деятельности. В силу того, что природа социально-пси-

хологических явлений двойственна (объективно-субъективная), они представляют собой специфические феномены.

К числу *основных* социально-психологических явлений относятся: общение, мнение и настроение, общность, стратификация, стереотип, конфликт, образ жизни и пр. Социально-психологические явления находят свое отражение в соответствующем понятийном аппарате, тезаурусе, феноменологии социальной психологии. Имеющиеся словари социально-психологических понятий устарели. Поэтому требуются издания, в которых бы отражались и содержательно сопоставлялись, в частности, базовые понятия европейской, американской и восточной социальной психологии.

Социально-психологические явления *классифицируются* по различным основаниям: содержанию, устойчивости и т.д.

По содержанию они бывают *нормальными* и *деформированными*. Следует отметить, что произвести их оценку весьма непросто. Критериями нормальных социально-психологических явлений выступают их позитивные, стабилизирующие влияния на состояние политики, экономики и общества, на жизнеощущения и деяния личностей. Что же касается деформированных социально-психологических явлений, то их отличия состоят в негативных, дестабилизирующих, дезорганизующих влияниях. Это обстоятельство создает предпосылки для создания экстремальной социальной психологии. В зависимости от субъекта возникновения различаются следующие социально-психологические явления: межличностные, групповые, межгрупповые, массовидные. Выделяются осознаваемые и неосознаваемые социально-психологические явления.

По степени устойчивости социально-психологические явления подразделяются на *динамичные* (например, различные виды общения), *динамико-статичные* (например, мнения и настроения) и *статичные* (например, традиции, обычаи). Обычно в динамике и статике рассматривались только групповые явления. Эта традиция восходит к школе «групповой динамики» К. Левина. Между тем такие явления наблюдаются не только в рамках малых групп.

Д. Майерс выделяет американскую и европейскую социальную психологию, а также развивающихся стран.

Вряд ли с такой точкой зрения можно полностью согласиться. В приведенном списке социально-психологических центров не нашлось места для *российской социальной психологии*.

С одной стороны, американский социальный психолог отчасти прав. Если посмотреть на состояние российской современной социальной психологии, то ее нельзя назвать самостоятельной в полном

объеме. Практически на сегодняшний день она представляет собой результат заимствования американской и европейской социальной психологии. Примеров можно привести предостаточно. В данном случае имеются в виду социально-психологические теории личности, общения, конфликтов, групп и т.д. Сплошь иностранные фамилии.

С другой стороны, с Дэвидом Майерсом нельзя никак согласиться. Дело в том, что социальная психология как таковая начала развиваться раньше в России, чем в США. Об этом говорят многочисленные факты. Как известно, в России первые книги по социальной психологии вышли в конце XIX в., а в Америке в начале XX в. Первоначальный период свидетельствует в пользу именно отечественной социальной психологии. Что касается ее дальнейшего развития, то по сравнению с американской социальной психологией оно носило проигрышный характер в силу политических причин. Вывод из сказанного можно сделать один. Российская социальная психология *была, есть и будет*.

Отечественная социальная психология *называлась* по-разному: просто социальной психологией, общественной психологией, марксистской социальной психологией.

Марксистская социальная психология имеет право на существование, но не в качестве истины в последней инстанции. Ее рамки должны быть ограничены концептуальным полем. Поэтому можно сказать, что марксистская социальная психология — одна из версий социальной психологии, но не более того. Есть историческая, гуманистическая, когнитивная социальная психология, есть социальный психоанализ, конструкционизм, психология «выживания» и т.д. Свое место в этом ряду должна занимать и марксистская социальная психология без претензий на монополию, статус-кво. Здесь содержится ряд правильных в методологическом отношении постановок вопросов о социальных конфликтах, но не более того.

Социальная психология имеет право называться *наукой* в том случае, если она обладает возможностью освещения закономерностей возникновения, развития и проявления социально-психологических явлений.

В настоящее время можно с полной уверенностью сказать о выявленных закономерностях в области социальной перцепции (от лат. *perceptio* — восприятие и *socialis* — общественный; восприятие людьми социальных явлений) и в ряде других. Однако в остальных случаях больших успехов социальная психология пока не достигла.

Поле деятельности социальной психологии старательно «отгораживалось» от явлений, связанных с конфликтами, законами «перевернутого мира», деформации. Эти проблемы оставались «запретной зо-

ной», были недоступными долгое время для социальной психологии, что обедняло понимание ее предмета.

При отсутствии достаточно большого массива эмпирических исследований определить закономерности социально-психологических явлений практически невозможно. Умозрительно законы не построить. Для этого нужны широкомасштабные исследования, в результате которых и в учебниках по социальной психологии появится возможность в качестве иллюстрации излагать статистический материал в виде графиков, диаграмм и таблиц, как, например, в учебнике по социологии Н. Смелзера.

Тем не менее анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод о том, что социально-психологические явления имеют различную природу, так как возникают и проявляются на *разных* уровнях (макро-, среднем и микро-), в *различных* сферах (государства, экономики, общества, отдельной личности) и условиях (нормальных, осложненных и экстремальных). Этот факт позволяет преодолеть один из основных недостатков социальной психологии, представители которой пытались определить закономерности социально-психологических явлений независимо от уровня, сферы и условий их возникновения и проявления. Известно, что функционирование общественного мнения в нормальных условиях подчиняется одним закономерностям, а в экстремальных — совершенно другим. Не принимать во внимание это обстоятельство значит совершать серьезную теоретическую ошибку.

По нашему мнению, положения *исторической* психологии, *социального конструкционизма*, которые нацеливают на учет *ментальности*, должны лежать в основе общей социально-психологической теории, так как позволяют понять и объяснить *природу* социально-психологических явлений.

В качестве основного механизма возникновения социально-психологических явлений выступает *общение*. В результате его формируется личность, образуются малые группы и психология более широких общностей, а также происходят различной степени изменения. Если иметь в виду механизм возникновения и распространения социально-психологических явлений, то они подразделяются на *умышленно создаваемые* (слухи, преступные группировки и др.) и *стихийно возникающие и распространяющиеся* (мода и пр.).

Начиная с Г. Тарда и Т. Меде, к универсальным механизмам социально-психологических явлений относят: *подражание* — следование какому-либо примеру, образу; *внушение* — процесс воздействия, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации передаваемого содержания; *заражение* — процесс пере-

дачи эмоционального состояния от одного индивида к другому; *убеждение* — метод воздействия на сознание личности; *идентификацию* — процесс объединения, или, точнее, отождествления.

Именно эти механизмы лежат в основе социального научения и поведения. Яркое описание одного из механизмов социально-психологических явлений содержится в знаменитой сказке Х. Андерсена о голом короле. Эта сказка — пример конформизма, с помощью которого совершается массовый обман. Боязнь быть не «как все», получить наказание за несогласие с общим мнением сохраняет ложь и заставляет воспринимать ее как правду. По мнению автора, *подход*, ориентирующий на анализ и понимание социально-психологических явлений как в *норме*, так и в состоянии *деформации* на (личностном, групповом, семейном, организационном, мезо-, макро-, т.е. массовом уровне), различных *сферах* (политики, экономики, общества) и *условиях* (нормальных, осложненных, экстремальных) позволяет сформулировать *предмет* социальной психологии.

Исходя из этого, *предметом социальной психологии* является изучение с позиции исторической психологии, социального конструкционизма и вместе с тем позитивизма закономерностей возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений как в *норме*, так и в состоянии *деформации* на макро-, среднем и микроуровне в различных *сферах* (политики, экономики и общества), в нормальных, осложненных и экстремальных *условиях*. Собственно говоря, это предмет только одной из частей социальной психологии, ее *теоретической области*.

Предмет прикладной социальной психологии складывается из закономерностей социально-психологической диагностики, консультирования и социально-психологических технологий воздействия.

Если объединить предмет социально-психологической теории и прикладной социальной психологии, то образуется предмет *современной* социальной психологии.

1.2. СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Социальная психология состоит из двух частей — *теории и практики*, в связи с чем выполняет соответствующие функции (теоретическую и практическую). Учебные курсы и учебники по социальной психологии обычно так и называются, хотя и не всегда имеют право на это. Они, по существу, отражают только основы социально-пси-

хологической теории. Учебников по прикладной социальной психологии в общепринятом смысле не было до выхода в свет таких работ, как «Введение в практическую социальную психологию» (1996) и «Прикладная социальная психология» под редакцией А.Н. Сухова, А.А. Деркача (1998).

Между тем в зависимости от выполняемых функций курс и учебники «Социальная психология» следует подразделять на «Социально-психологическую теорию» и «Прикладную социальную психологию».

Социально-психологическую теорию нельзя представить без частных теорий в различных сферах. Что же касается содержания прикладной социальной психологии, то ее «ядро» образуют *социально-психологическая диагностика, консультирование и воздействие*, т.е. *социально-психологические* технологии в социальной практике.

Структура социально-психологической теории включает следующие компоненты: *методологию, которая распадается на общетеоретический (философский) и частнотеоретический уровень (теории личности; отношений, общения; стратификации общества; социальных групп; семьи; социальной организации; больших социальных групп; социальной напряженности, конфликтов; воздействия); теоретическое обоснование праксиологии, т.е. практики* (диагностики, консультирования, применения технологий и техник воздействия).

Отечественная социальная психология имеет давние традиции, хотя и не всегда положительные, по взаимодействию с *философией*. В прошлом развитие социальной психологии тормозили чрезмерно крепкие «объятия» застывшей в своих догматах философии. Сейчас в области философии и социальной психологии ситуация кардинально изменилась. Социальной психологии необходимо сотрудничество с социальной философией, которая выступала в качестве *методологии, идеологемы, теоретической ориентации* и должна продолжить эту миссию, но в современном парадигмальном ключе. Для того чтобы выступать в роли теоретической идеологемы, социальной философии необходима кардинальная «перестройка» путем аудита теоретического багажа для выработки действительно *принципиальных*, исходных положений, которые возьмут на вооружение другие науки. В этом случае к ней вернется авторитет и доверие.

Вопрос об *идеологизации* не праздный. Можно говорить и спорить о содержании идеологии, но наивно полагать, что какое-либо общество и гуманитарная наука могут обойтись без идеологии. Еще недавно истмат безапелляционно выступал в роли единственно правильной теории, истины в последней инстанции. Именно это обстоятельство низводило социально-психологическую теорию до «полуфабриката»,

и всем социально-психологическим явлениям требовалась материалистическая доводка. В качестве идеологии должна выступать теория и практика обеспечения национальных интересов.

Именно национальные интересы, т.е. интересы всех больших социальных групп, а не какой-либо одной, должны выступать детерминантой смыслов: национальной идеи, системы социальных ценностей, представлений об успехе, карьере и развитии.

В США в 1990 г. национальной ассоциацией социальных работников принят этический кодекс, в котором изложены основные принципы их деятельности, в частности, безупречное поведение и компетентность социального работника, его моральная ответственность перед клиентом, коллегами, работодателем, своей профессией и обществом. Безусловно, эти положения полностью относятся и к профессиональной деятельности социальных психологов.

Кроме того, следует иметь в виду и то, что в отечественной психологии также разработан и принят этический кодекс. Главное в данном случае заключается в том, что основополагающим принципом отечественной социальной психологии должен стать принцип гуманизма: обеспечение личностного роста, самоактуализации *Я*, приумножение общечеловеческих ценностей, т.е. критерием оценки теории и социально-психологической практики обязан быть тезис «Человек — мерило всех вещей». Однако при этом нельзя отрицать и сбрасывать со счетов роль политических, идеологических и экономических условий. Не стоит игнорировать и целый ряд положений, сформулированных К. Марксом и его последователями, относительно *социальных* детерминант, определяющих сущность социально-психологических явлений. Вместе с тем, не подвергая сомнению принципиальную верность их утверждений о социальной детерминации (кстати, этот факт давно уже признали ведущие научные школы, и не случайно вместо психоанализа появился социальный психоанализ), необходимо сказать и о том, что в качестве методологии отечественной социально-психологической теории более 70 лет выступала идеология, превратившаяся из когда-то живого учения в совокупность догм. В этой связи социальная психология как самостоятельная ветвь научного знания должна оперировать собственными понятиями, а не философскими.

Следствием «псевдометодологии» явилось искажение содержания и структуры социально-психологической теории. Так, вместо анализа реальной дифференциации общества изучалась только его *классовая* структура — рабочий класс, крестьянство и интеллигенция, а вместо исследования широчайшего спектра общностей — *коллективы*. В ко-

нечном счете это привело к тому, что общество, в котором мы живем, оказалось неизученным и остается как «terra incognita».

Воинствующая и односторонне разрабатывавшаяся методология привела к абсурдному разделению социальной психологии на буржуазную и марксистскую.

Но наука есть наука. Она либо есть, либо ее нет. Поэтому следует говорить не о буржуазной и марксистской, а о *мировой* (зарубежной и отечественной) социальной психологии. Идеологическое разъединение социальной психологии повлекло ограничения в области теории, создание деформированного и одновременно рафинированного, профильтрованного психологического тезауруса, содержание которого свелось к формуле: «У них все плохо — у нас все хорошо».

В настоящее время набирает силу *критическая* социальная психология, пытающаяся подвергнуть коррекции идеологизированный понятийный аппарат, превратить описательную социальную психологию в объяснительную, имеющую пусть развивающийся, но достаточно строгий понятийный аппарат, четко сформулированные задачи, которые она призвана решить, свою систему методов, продуманный порядок планирования и координации научных исследований.

Как ни парадоксально, но, несмотря на обилие в недалеком прошлом публикаций по методологическим проблемам, отечественная социально-психологическая теория оказалась в «дистрофическом состоянии», на своеобразном голодном пайке. Длительное соревнование за идеологическую *чистоту* в исследованиях породило в отечественной социальной психологии монополизм отдельных школ и направлений, выразившийся в одностороннем взгляде на социально-психологические явления и на факторы, определявшие их основные характеристики.

Подобные академические теории оказались мертворожденными. Ни одна из них так и не «заработала» на практике. Однако немало представителей этих псевдотеорий бросились в социальную практику и, забыв про *принципы* своих школ, занялись бизнесом. Понятно, что такая трансформация не могла обернуться ни чем иным, как шарлатанством. *Эклектика*, основанная на механическом соединении различных теорий и практических приемов, дискредитирует социальную психологию как науку.

Таким образом, положение сейчас таково, что говорить об *общей* социально-психологической теории пока преждевременно. Она не имеет единой парадигмы. Ни одна из существующих социально-психологических теорий пока не может претендовать на этот статус.

Частные социально-психологические теории, например, личности, отношений и общения, социальных групп, семьи, организации, конфликтов и другие не являются *универсальной* объяснительной моделью. Они носят *частный* характер и теоретически обслуживают только определенный круг социально-психологических явлений. Причем теория теории — рознь.

Одни социально-психологические теории объясняют факторы и механизм возникновения и протекания социально-психологических явлений, другие обслуживают прикладные направления психологии: диагностику, консультирование и технику воздействия. Такое разделение сфер приложения этих теорий правомерно. Однако, к сожалению, факт *специализации* теории далеко не всегда учитывается, что приводит к курьезным последствиям.

Попытки придать какой-либо теории ранг общей, *универсальной* теории имели место как в отечественной, так и в зарубежной социальной психологии. Но подобного рода теории обладают присущими им возможностями, в рамках которых они действуют, имеют свой конкретный объект приложения. Вне этих границ они превращаются в квазитории, надуманные, искусственные конструкции, которые их создатели пытаются наложить на все без исключения социально-психологические явления и объяснить их.

С разрушением идеологических догм рухнули и социально-психологические «парадигмы», опиравшиеся на них.

Образовался вакуум, ничем не заполненная методологическая ниша. Сразу же «хлынул» поток переводной литературы. В результате теоретическая социальная психология по своему содержанию стала представлять конгломерат знаний. Глубоко продуманная интеграция всего ценного, которое, несомненно, есть в каждой из названных теорий, пока не проведена.

Говоря о понимании социально-психологических явлений на частно-теоретическом уровне, следует особо выделить принцип *объективности*. Без его соблюдения нельзя серьезно говорить о социальной психологии как науке. Он своими корнями уходит к *позитивизму*, сформулировавшему требования к процессу познания социальных явлений.

Однако в гуманитарных науках все большую популярность приобретает подход к социальным явлениям с позиций *понимающей* социологии и психологии. Как правильно подметил немецкий философ и историк культуры В. Дильтей, мало фиксировать социально-психологические явления, их нужно еще и «прочувствовать», для того чтобы *познать*. В данном случае следует подчеркнуть, что именно психология *социального познания* (когнитивная) во многом способствует адек-

ватному пониманию механизма и природы социально-психологических явлений. Психология *социального познания* выступает связующим мостом между культурой и социально-психологическими явлениями. *Дж. Келли* ввел понятие «личностный конструкт». Этот термин может быть расширен и применительно к социальным представлениям, впитавшим в себя личностные конструкты.

В то же время ей не обойтись и без истории. То направление, которое развивал Б.Ф. Поршнев, должно занять подобающее место в социально-психологической теории.

Социальную психологию невозможно представить без истории, точно так же, как нельзя понять и объяснить историю без социальной психологии.

Изучение любого социально-психологического явления (личности, общности, социальных институтов, в том числе политических, общественных и экономических) невозможно без учета влияния *культурно-исторического контекста, менталитета*.

В России впервые подобный подход применил Л.С. Выготский, затем Б.Ф. Поршнев и др.

В.А. Шкуратов обосновал предмет *исторической* психологии. По его мнению, в настоящее время в психологии наблюдается переход от естественно-научных парадигм к иным парадигмам (повествованию, сюжетному мышлению, рассказу). Вряд ли с этим полностью можно согласиться. Но исключать данный подход значит обеднять социальную психологию.

Учет культурно-исторического контекста при изучении социально-психологических явлений крайне важен в *теоретико-методологическом* плане. *Культура*, ее элементы, а не что другое, имеют отношение к *базовым* социально-психологическим явлениям: ментальности, смыслу жизни, социальным ценностям, картинам мира и социальным чувствам. В США данный теоретический подход называется «*социальным конструкционизмом*».

В свою очередь знание об историко-культурном развитии социально-психологических явлений позволяет объяснить современное состояние политических, общественных и экономических институтов.

С этой точки зрения во главу угла должны быть поставлены культура и социально-психологические явления, связанные с нею.

Выделяют пять базовых определений культуры: как особой сферы и формы деятельности, связанной с мышлением и т.д.; как общего уровня развития общества; как суммы общественных достижений; как специфической системы норм, ценностей и смыслов, отличающей одно общество от другого, и как духовного измерения всякой деятельности.

К элементам культуры можно отнести устное народное творчество (фольклор, фразеологизмы), художественную литературу, живопись, музыку, театр, традиции, обычаи, религию и многое другое.

Презентация культуры происходит через следующие социально-психологические явления: ментальность, смыслы (смысл жизни, жизненные планы и цели), социальные ценности, мотивационная сфера, Я и когнитивные характеристики (картины мира, стереотипы, самооценка, самоотношение), понятие «Мы» и «Они», социально-психологическая компетентность, конфликты, социальные чувства и эмоции, характеристики общения (язык, стиль, диалектные особенности и т.п.).

Между элементами культуры и социально-психологическими явлениями существует взаимосвязь, в отдельных случаях границы между ними практически отсутствуют.

История социальной психологии как науки началась с изучения мифов, обычаев, языков, т.е. психолого-исторических, этнопсихологических явлений, проведения кросс-культурных, сравнительных исследований.

Еще в 1880 г. М. Забылин — составитель книги «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» — писал: «В сказках, былинах, повериях, песнях встречается очень много правды о родной старине, и в поэзии их передается весь народный характер века, с его обычаями и понятиями». [8]

Объектом социального психоанализа является сфера бессознательного, но применительно к конкретным социальным субъектам: личности, группе, этносу, нации, народу — на основе изучения «коллективного бессознательного» (К. Юнг) и «социального бессознательного» (Э. Фромм). Сюда же относятся исследования структуры душевной жизни социума («психологии народной жизни», «души народа», «души России»). Социальный психоанализ в основном может быть использован в качестве методов интерпретации социально-психологических явлений.

Картина мира представляет собой сложное, многоуровневое образование, в которое наряду с научным, понятийным знанием входят и религиозный опыт, и виртуальные построения искусства, и идеологии, и глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного в духе К. Юнга.

Следует еще раз подчеркнуть, что положения *исторической* психологии, *социального конструкционизма*, которые нацеливают на учет *ментальности*, с полным основанием могут лежать в основе общей социально-психологической теории, так как являются ключом для понимания социально-психологических явлений. Данные положения

культурно-исторической психологии и социального конструкционизма являются *базовыми*, «*стержневыми*» для понимания существенных характеристик и личности, и отношений, и общения, и групп, и семьи, и организаций, и массовых социально-психологических явлений. Имеется в виду связь *культуры* с ведущими характеристиками перечисленных явлений, например, с ментальностью личности, нормами групп, семьи, организационной культурой и т.д. Положения культурно-исторической психологии «пронизывают» как бы «насквозь» содержание основных социально-психологических явлений.

По мере разветвления практической социальной психологии в различных сферах крепла и вставала на ноги прикладная социальная психология.

В последнее время в области прикладных социально-психологических исследований наблюдается своеобразный бум. В России возникли многочисленные центры прикладных социально-психологических исследований: общественного мнения, конфликтов и других явлений. Однако дефицит теории обесценивает их практическое значение. Прикладную функцию социальной психологии нельзя рассматривать в отрыве от теории. Проводимые многочисленные опросы общественного мнения, не объединенные какой-либо теоретической конструкцией, мало продуктивны.

В связи с этим существенным образом возросло значение теоретического обоснования *праксиологии* (теории о социально-психологической практике). Отсутствие солидной теоретической базы не только снижает эффективность социально-психологических диагностики, консультирования и воздействия, но и нередко дискредитирует их. Интерпретация данных не должна проводиться без учета теорий, которые лежат в основе использованных методик. В противном случае, а это бывает еще довольно часто, происходит подрыв авторитета социальной психологии.

Что же касается практики воздействия, то здесь наблюдается «всеядность». Стремясь наверстать упущенное время и возможности, социальные психологи спешно обучаются на курсах по овладению технологиями эриксоновского гипноза, нейролингвистического программирования, медитации и пр.

В основе *повального* увлечения прикладными направлениями лежит стремление быть на уровне мировых стандартов, а также нередко и склонность ко всему сенсационному, экстраординарному. Поэтому не случайно у нас немало социальных психологов не являются профессионалами и не работают в рамках какой-либо фундаментальной научной школы.

Малая продуктивность многих прикладных социально-психологических направлений, в частности, групповой психотерапии, совершенно очевидна. Тем не менее «психологические шоу» пользуются успехом и приносят большой доход в отличие от занятий социально-психологической теорией. Но «болезнь роста» не должна дискредитировать прикладную социальную психологию. Бум, наблюдаемый сегодня, пройдет. Вместе с ним канет в Лету непрофессиональный и поверхностный подход, используемый в сугубо коммерческих целях. Гуманная сущность прикладной социальной психологии должна остаться. Гарантом этого могут выступить только профессионализм и высокая общая культура специалистов-психологов. В данном случае в основе *праксиологии*, т.е. теории социально-психологической *практики*, должны лежать не только положения *исторической* психологии, *социального конструкционизма*, *позитивизма*, но и *подход*, ориентирующий на анализ и понимание социально-психологических явлений как в *норме*, так и в состоянии *деформации* (на личностном, групповом, семейном, организационном, мезо-, макро-, т.е. массовом *уровне*), различных *сферах* (политики, экономики, общества) и *условиях* (нормальных, осложненных, экстремальных).

Потребность в социально-психологической теории в последнее время возрастает в связи с трансформациями в обществе. Все это выдвигает перед социально-психологической теорией совершенно новые *задачи*, из которых основными являются:

- разработка общетеоретических основ социальной психологии, диагностических методик, техник консультирования и психологического воздействия;
- теоретическое осмысление трансформации личности в изменяющемся мире, содействие в разработке эффективных моделей достижения успеха;
- исследование стратификации общества, образа, качества и стиля жизни различных социальных групп, общественного мнения, семьи, организаций, эффективности проводимых реформ в различных сферах в целях интенсификации развития среднего класса на основе общепринятых стандартов;
- выработка социально-психологического подхода к модернизации общественных институтов;
- разработка эффективных моделей урегулирования социальных конфликтов, антикризисного управления, противодействия экстремизму, терроризму и осуществлению «цветных революций»;
- оптимизация профессиональной подготовки студентов-бакалавров в рамках профиля «Практическая социальная психология»

и магистрантов в формате программы «Социально-психологические технологии работы с населением»;

- выработка теоретических основ психосоциальной работы с различными категориями населения и повышение его социально-психологической компетентности путем просвещения.

Наряду с необходимостью теоретического освещения названных проблем социально-психологическая наука не должна оставаться безучастной в решении актуальных социально-экономических и социально-политических проблем, в том числе проведения социально-психологического «ликбеза». Социальная психология помогает вести грамотную психосоциальную политику с населением в условиях кризиса, а также повышать уровень конфликтологической и антикризисной переговорной компетентности специалистов в целях предотвращения массовых эксцессов и террористических актов. Социально-психологическая теория позволяет также совершенно по-иному взглянуть на природу модернизации общества и выявить его потенциальные возможности.

Темы для обсуждения

1. Краткая история формулирования и уточнения предмета социальной психологии. Современные представления о предмете социальной психологии.
2. Состояние отечественной социально-психологической теории. Смена парадигм. Круг современных проблем, изучаемых социально-психологической теорией.
3. Сущность и классификация социально-психологических явлений.
4. Задачи, стоящие перед современной социальной психологией.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология : учебник. М. : Аспект Пресс, 2000.
2. *Артемов В.А.* Введение в социальную психологию. М., 1927.
3. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
4. *Битянова М.Р.* Социальная психология. М., 1994.
5. *Будилова Е.А.* Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
6. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология. М., 1994.
7. *Ерасов В.С.* Социальная культурология. М., 1996.
8. *Забылин М.* Русской народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 1—3.
9. *Ковалев А.Г.* Курс лекций по социальной психологии. Л., 1967.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея о написании отечественной социальной психологии из двух частей (теории и практики) витала буквально в воздухе. Интересы практики и учебного процесса требовали создания соответствующего учебного пособия по социальной психологии.

Необходимо было собрать воедино, в систему все то, что имело отношение к социально-психологической теории и прикладной социальной психологии. Причем собрать материалы не в виде очередной хрестоматии, альманаха методик, т.е. в одну бесформенную кучу, груды текстов и тестов, а с обоснованных в теоретическом отношении позиций.

Если раньше отечественная социальная психология страдала от монополизма, то теперь возникла другая крайность — стихия. Поэтому сегодня необходимы сравнительная социальная психология, «теоретический коридор», по которому должно идти развитие прикладной социальной психологии.

Задачи, стоящие перед каждым из аспектов социальной психологии, т.е. теорией и практикой, совершенно разные.

Первая — практических социальных психологов необходимо вооружить знаниями о программе, этапах изучения объектов, готовой надежной методикой и процедурой ее применения.

Вторая — дать знания о социально-психологической диагностике, консультировании и психотехнологиях и сформировать умения по их использованию.

Третья — научно, сервисно обслужить как практику, так и обучение с позиции компетентностного подхода.

В данном учебном пособии освещен круг наиболее важных, узловых вопросов, относящихся к компетенции социально-психологической теории и прикладной социальной психологии. Создан каркас,

несущая конструкция данной отрасли психологии. В нем раскрыты возможности изучения конкретных социально-психологических явлений. Намеченный теоретический «коридор» позволяет решать практические вопросы и проблемы обучения основам прикладной социальной психологии более квалифицированно.

Таким образом, можно сказать, что в учебном пособии дан тот достаточный минимум, который позволяет практическим социальным психологам решать реальные проблемы в конкретных сферах, а профессорско-преподавательскому составу осуществлять их подготовку.

Доктор психологических наук, профессор А.Н. Сухов